

Рей обнаружила, что ее тащат по большому коридору, а по обе стороны от нее расположены камеры, в которых находилось по 3-4 женщины. Она скована цепями, а из одежды на ней – полотняный халатом. Тех, кого привели вместе с ней, отвели в другую сторону.

Она могла лишь предполагать, что их будут подвергать какому-то наркотическому или просто психологическому воздействию. В то время как её, похоже, тащили туда, где содержались остальные работники. Двое мужчин, волокущих её, остановились перед камерой, где в тени скрывалась одинокая женская фигура.

Она тоже была скована цепями.

Один из мужчин открыл дверь камеры, а другой толкнул ее внутрь, как мешок мусор, после чего закрыл за ней дверь. Опустившись на колени, Рэй обратила внимание на женщину, сидевшую на скамейке перед ней. У нее были длинные беспорядочные седые волосы, пронзительные голубые глаза, и на вид ей было около 30 лет. Ее цепи сковывали лодыжки, левое запястье и шею. Правой руки... не было. Белые бинты обматывали плечо и сустав.

- Итак, ты мой новый сокамерник? – Спросила она нейтральным тоном.

- Где я!? – Рэй была заметно напугана ситуацией.

- Мы где-то рядом с южной границей Ре-Эстиз. – Спокойно ответила пленница.

Сердце Рей ухнуло вниз, когда на нее обрушилась реальность ее положения, и она вспомнила слова Кальвина и судьбу Оливии. Вскоре она задрожала от страха перед жутким будущим. И тут по камере разнеслось слабое хихиканье.

- Ты не можешь быть настолько слабой. Слабаков в эту камеру, не приводят.

- Мне плевать, какой меня считают! Я... я... просто хочу выбраться отсюда! – Прорычала Рэй в ответ.

- Не обращай свой гнев против меня. – Произнесла женщина, всё ещё спокойно сидя на месте.

При этих словах Рэй, казалось, взяла себя в руки, понимая, что паника и направление своего разочарования и страха на ближайшего человека, - скорее всего такого же страдальца, - не приведут ни к чему хорошему.

- Покажешь первый признак слабости, и они нацелятся на тебя. В конце концов, чем более психически неуравновешенной ты будешь, тем быстрее и больше они заработают. Однако я думаю, что в нашем случае всё иначе. – Добавила заключённая.

- Н-нашем случае? – Растерянно пробормотал Рэй.

- Мы... отличаемся от других, которых привозят сюда. Им, так или иначе, ломают разум, чтобы облегчить "работу". Однако нас это не касается. Они хотят, чтобы мы боролись. Вот почему мы – "звезды вечеринки", ведь мы будем привлекать внимание большинства посетителей. Они будут по очереди пытаться сделать нас своими, и тот, кому удастся, в тот же вечер заберет домой, как приз. Наша "работа" заключается в том, чтобы противиться этому. Наше сопротивление приносит Кальвину деньги... – Она спокойно ответила, сделав паузу на мгновение, прежде чем продолжить: – Вот только не думай, что если быстро сломаешься, то всё закончится. В конце концов, мы понятия не имеем, будет ли к нам относиться лучше победитель, или обречёт на ещё большие муки, чем наши нынешние тюремщики. Поэтому постарайся сделать всё, что в твоих силах, чтобы продержаться подольше.

Как только ее сокамерница закончила объяснения, Рей почувствовала тошноту при мысли о том, что ночью ее будут использовать несколько мужчин. Они сделают всё возможное, чтобы она стала их собственностью. Паника вновь угрожала завладеть ее телом и сознанием. Она замедлила дыхание. Нужно отвлечься от этих мыслей. Что угодно другое, но не думать о разврате.

- Кто вы? – Спросила она. Этот вопрос, казалось, удивил женщину.

- Меня зовут Джона Ульмейд. А тебя как зовут?

- Рэй.

- Рада познакомиться, Рэй. – Сказала Джуно со слабой улыбкой.

Джуно глядела на новичка. Без шансов. Пусть сейчас у неё есть ещё воля и энергия, надолго их не хватит. Уже не первый раз она видит подобное, и, увы, не в последний. Рей напоминала парочку прошлых сокамерниц. Месяц, и то, если повезёт – вот сколько она продержится.

Джуно заметила, что Рей смотрит на ее культию. От этого ей стало не по себе, и левая ладонь непроизвольно сжалась в кулак. Отсутствующая рука – это её слабость, клеймо того, кто владел ею, напоминанием о том, что привело ее сюда, уродство.

Мысль об уродстве в сравнении с другими женщинами по цепочке натолкнула на мерзкие воспоминания, когда она работала у Кальвина, и они прилагали все усилия, чтобы скрыть ее

уродство, стараясь не отпугнуть клиентов. В редких случаях отсутствие руки не было проблемой, и находились клиенты, которые просили её для частного сеанса и уточняли, что хотят получить её полностью.

- Не смотри на меня! – Прорычала Джуно.

- Прости! Я не хотела... – Новенькая попыталась объяснить, но Джуно прервала ее.

- Проехали. Я так понимаю, тебе любопытно?

- Д-да

- Хорошо, я расскажу. Руку я потеряла около двух лет назад, как раз перед тем, как меня привезли сюда.

- Здесь уже 2 года?! – Рэй задохнулся, на что Джуно слабо кивнула. – Это значит, что ты уже 2 года...

- Да. Среди прочих вещей, которые они заставляли меня делать. Будь то частные сеансы, или использование в качестве "развлечения" на одной из деловых встреч Кальвина. Но мои обстоятельства немного отличаются от привычных. Я так понимаю, тебя взяли в плен?

- Да, взяли.

- Меня же привезли сюда из-за пари, которое я проиграла. Видишь ли, до того, как попасть сюда, я была бойцом. У меня была простая, но счастливая жизнь, где я дралась за деньги. Однажды Кальвин предложил мне большую сумму, если я смогу победить его чемпиона один на один. Я проиграла. Вскоре после этого его чемпион забрал мою руку. Разбив окончательно мои мечты, Кальвин решил оставить меня в качестве трофея...

Внезапно в воздухе раздался звук кнута, привлёкший внимание обеих женщин. Рей посмотрела сквозь решетку камеры, пытаясь найти источник звука, и увидела, что кто-то приближается к ней слева, с хлыстом в руке.

- Отойди. – Тихо пробормотала Джуно.

Повинуясь приказу, Рэй отошла от прутьев. Как раз в тот момент, когда она это сделала, в поле зрения появилась фигура. Это был мужчина лет 40, с короткими темно-седыми волосами, темно-кариими глазами и морщинистым лицом. Казалось, на нем была какая-то упрощенная версия военной формы.

- Подружилась с новой девочкой, Джуно? – Спросил он и его... голос извращенца заставил

кожу Рэй покрыться мурашками.

- Не твое дело, Кастро. – Джуно ответила с ядом в голосе.

Мужчина одарил ее ледяной улыбкой, а рукоятка его хлыста сжалась – явный знак того, что её слова его возмутили. В конце концов, это оскорбление его власти. Однако здесь его полномочия были несколько ограничены. Физический ущерб товару неприемлем, особенно в случае с этими двумя, которых выставят на всеобщее обозрение. Об изнасиловании также не могло быть и речи, так как если ему случайно удастся сломить девушек раньше клиентов... за такую ошибку пришлось бы заплатить жизнью.

- Хех. Понятно. Тогда, надеюсь, ты не будешь тратить время на знакомство с ней. В конце концов, непохоже, что она надолго задержится.

- Ублюдок! – Вызывающе прорычала Рей.

Она уже готова была броситься на решетку, как вдруг в нее врезался хлыст. Звук остановил ее на месте. На лице Кастро застыла улыбка.

- А ты бойкая. Это хорошо! Клиенты будут очень довольны. Многим надоедают лёгкие куклы. – Сказал он с извращенной ухмылкой. – А теперь, дамы, если вы не возражаете, мне нужно проверить инструменты. Они склонны раздражаться от малейшего шума.

Отвесив женщинам насмешливый поклон, Кастро начал уходить в направлении "инструментов". Это кодовое слово, используемое для обозначения девушек, которых довели до такого состояния, что они превратились в живые игрушки, которыми пользуются мужчины.